

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ
ЛИТЕРАТУРА**

**РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ
СЕРИЯ 5**

ИСТОРИЯ

3

**издается с 1973 г.
выходит 4 раза в год
индекс РЖ 2
индекс серии 2.5
рефераты 97.03.001-97.03.036**

МОСКВА 1997

укреплению безопасности и системы кризисного урегулирования, способных предотвратить неконтролируемый рост военной напряженности" (с.78).

В ряде стран Африки сложилась своеобразная структура войны. Она в значительной мере способствовала укреплению централизованной бюрократической системы в городах и сохранению традиционных структур в сельской местности. Военные конфликты вписались в структуру африканского общества, и это самая серьезная опасность, подчеркивается в работе, которую придется преодолеть мировому сообществу для стабилизации ситуации на континенте.

Авторы считают, что необходимо выработать концепцию безопасности применительно к Африке, определить в ее рамках роль и место военной помощи и военных расходов в целом, распространить на страны Африки доктрину оборонной достаточности.

Безопасность, подытоживается в книге, пока еще идеал, движение к которому будет долгим и сложным. Двухполюсную систему заменить на многополюсную одним разом - утопия. Новый мировой порядок, "если когда-либо он будет установлен" (с.82), будет строиться

в большей степени на политических и юридических инструментах, нежели на военном сдерживании, создаваться на взаимном доверии.

Н.Н.Месяцев

Страны Северной Америки

97.03.015. БЖЕЗИНСКИЙ З. ПЛАН ДЛЯ ЕВРОПЫ.

BRZEZINSKI Z. A plan for Europe // Foreign affairs. - N.Y., 1995. - Vol.74, N 1. - P. 26-42.

В работе известного американского политолога, бывшего советника по вопросам национальной безопасности при президенте Дж.Картере, в настоящее время являющегося советником Центра стратегических и международных исследований, проф. ун-та Джона Гопкинса, предлагается план постепенного расширения НАТО и углубления его на Восток.

Президент Клинтон стоит перед решением трех взаимосвязанных проблем, возникших в связи с окончанием "холодной вой-

ны”: 1) границы Евроатлантического союза; 2) роль Германии в Европе; 3) отношения НАТО с Россией.

“Позорная и нерешительная политика Буша и Клинтона вызвала разногласия в НАТО, противостояние между Англией и Францией, поддерживаемой Россией против Америки и Германии”, - отмечается в работе (с.27). У администрации Клинтона нет стратегического видения проблемы, не выработан путь, по которому должен идти процесс расширения НАТО, хотя сам президент неоднократно заявлял, что вопрос состоит не в том, будет ли расширяться НАТО, а “когда и каким образом”. Нет единства мнений по этому вопросу и у его главных советников.

Необходимость решения этого вопроса кроется в происшедших изменениях в Германии и России. В течение сорока лет НАТО представляла собой надежную структуру обороны как для Германии в объединяющейся Европе, так и для защиты Западной Европы от Советского Союза. Сейчас необходимо найти новую модель, которая способствовала бы консолидации Германии в более широких рамках Европы и установлению более тесных взаимоотношений с новой Россией, устранив тем самым возможный геополитический вакуум между расширенной Европой и новой Россией.

В целом, считает Бжезинский, политическая борьба с Россией окончена независимо от того, будет ли она европейским государством (с.31). Вопрос об участии России будет решен только тогда, когда расширенное НАТО достигнет российских границ и если состояние России будет отвечать основным требованиям для членства в Союзе. Ни то, ни другое не произойдет скоро, считает автор (с.31).

В выработке критериев для вступления новых стран в НАТО, определении времени и этапов расширения Бжезинский отводит США главенствующую роль.

Критерии для вступления должны быть генетически связанными: они должны определить основные политические стандарты страны, соответствующие качеству, предъявляемому к “зонту безопасности” Союза. НАТО - это содружество демократических стран, у которых общая политическая культура, смежность территорий, общая убежденность в том, что угроза безопасности одной страны повлечет за собой угрозу другим государствам.

Главное, считает автор статьи, что при расширении границ НАТО все участвующие стороны должны осознать, что ни самому Союзу, ни вновь вступившим странам ничто не угрожает. Разговоры о "новой Ялте" или о военной угрозе со стороны России беспочвенны, а разжигание антирусской истерии опасно. "Расширение НАТО нельзя рассматривать как направленную деятельность НАТО против какой-либо конкретной страны. Это - часть исторически конструктивного процесса, идущего по пути создания безопасной, стабильной Европы" (с.34).

Этот процесс должен проходить не торопясь, без дополнительного развертывания военных частей, особенно американских и немецких. В связи с этим достаточно периодически проводить совместные маневры, планирование военных действий, инвентаризацию оборудования - все то, что свидетельствует о неантагонистическом характере расширения и смягчит законное беспокойство со стороны русских.

Другим шагом, исключая озабоченность Москвы, считает американский политолог, является ее участие в трансокеанической и трансконтинентальной системе безопасности, хотя и в этом вопросе Россия не всегда была легким партнером. Автор приводит следующий пример: пять лет назад Североатлантическому Союзу нужно было преодолеть возражения России в связи с членством объединенной Германии в НАТО. Администрация Буша разумно отклонила предложение тех, кто стоял за молчаливое согласие с действиями Кремля. Встретив решительный отпор со стороны США, Москва согласилась. Сегодняшняя ситуация также требует проявления твердости характера. "Необходимо заставить Россию понять, что разборки и угрозы не могут быть продуктивными и эффективными, наоборот, могут лишь ускорить процесс расширения. Россия не обладает правом вето в этом вопросе, так же как не может навязать ограниченный суверенитет странам Центральной Европы", - пишет Бжезинский (с.35).

К России, по мнению автора, следует подходить с двух сторон: 1) независимое решение Союза расширить его членство одновременно должно сопровождаться приглашением России принять участие в создании новой трансконтинентальной системы коллективной безопасности между НАТО и Российской Федерацией; 2)

создание нового механизма для особых консультаций в рамках Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключение такого договора, с одной стороны, подчеркнет тот факт, что расширение НАТО не направлено против России, с другой, - оставляет вопрос открытым о возможном членстве России. Сам договор может стать началом работы Атлантическо-Евразийской структуры по вопросам сотрудничества в области безопасности.

Отдельная часть статьи посвящена взаимоотношениям балтийских государств и Украины с НАТО.

Независимые балтийские государства хотят стать неразрывной частью Европы и войдут в состав НАТО, убежден автор. Россия согласилась с этим. Украина занимает "нейтральную" позицию, в связи с чем украинская проблема стала непредсказуемой. Если Россия примет изложенный выше двойной подход к расширению НАТО, то Украина вряд ли будет настаивать на немедленном членстве при условии стабильных отношений с Россией. Если реакция России на расширение НАТО будет неприязненной, то Украина должна сделать решающий выбор: либо пойти на расширение, если отношения с Россией ухудшатся, либо остаться с Москвой. Решение украинской проблемы нельзя откладывать. Украина слишком велика и важна, и ее существование слишком чувствительно для Запада и России. По мере расширения НАТО и установления особых отношений с Россией в области безопасности необходимо будет рассмотреть новые отношения Украины с НАТО. США и их союзники по НАТО единогласно пришли к мнению, что выживание Украины, рассчитанное на долгий период, в интересах самого же НАТО.

Бжезинский не исключает разрыв европейско-русских и русско-украинских отношений. Он считает, что навязчивая идея русских сохранить статус великой державы, желание восстановить прежний Советский Союз и попытки ограничить суверенитет центрально-европейских стран могут привести к кризисным отношениям с Западом. При этом, считает автор, срыв в создании широкой трансконтинентальной системы будет очень ощутимым и прежде всего для России. Угрозы со стороны новых мусульманских государств, усиление напряженности в азиатском регионе не позволят России вступить в конфликт с Западом. Возможно, Россия задержит расширение НАТО, но она не сможет ни приостановить разраста-

ние Европы, ни предотвратить последующее расширение европейско-атлантического “зонта безопасности” над расширенной Европой. Это может лишь привести ее саму к изоляции.

Бжезинский заключает свою статью прогнозом будущего Европы. Он разделяет точку зрения Шарля де Голля, который видел “Европу, простирающуюся до Урала”. В настоящее время, считает американский политолог, никто не может определить точные границы Европы, как никто не может предсказать отношения Америки с Европой. Но в любом случае Америка и Россия должны вступить в настоящие отношения сотрудничества с Европейским союзом, “чтобы план Европы до Урала осуществился к 2020 г. во имя настоящего и будущего Европы и Америки” (с.42).

В. М. Соломатина

97.03.016. ЭРМАН ДЖ. ПОДЪЕМ НЕОКОНСЕРВАТИЗМА: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, 1945-1994.

ENRMAN G. The rise of neoconservatism: Intellectuals and foreign affairs, 1945-1994. - New Haven; L.: Yale univ. press, 1995. - VII, 237 p.

В прошедшем десятилетии на формирование политического курса США большое влияние оказывала небольшая группа неоконсерваторов, среди которых: Д.Мойнихем, Н.Подгорец, Дж.Киркпатрик и др. Реферируемая монография, написанная историком из Джорджтаунского университета Джоном Эрманом, посвящена влиянию неоконсервативной мысли на внешнюю политику США. Автор показывает, как движение неоконсерваторов развивалось внутри широкой антикоммунистической коалиции, выражавшей сущность американского либерализма 40-50-х годов. В конце 50-х годов движение отпочковалось от коалиции, посчитав, что либералы совершили “опасный поворот” в сторону левых сил. А в 70-е годы неоконсерваторы образовали ведущую силу в консервативной коалиции президента Р.Рейгана. Большое влияние на определение внешней политики США неоконсерваторы оказывали и по приходе в Белый дом представителя демократической партии.

Книга Эрмана состоит из шести глав, эпилога и справочного аппарата. Первая глава называется “Консенсус во внешней политике либералов и после, 1948-1976 гг.”. В этой главе автор прослеживает эволюцию либеральной мысли, сдвиг ее с левых позиций на правые.